

Письма в ЖЭТФ, том 12, стр. 76 – 79

20 июля 1970 г.

ЗАВИСИМОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ И ШИРИНЫ ЛИНИИ ЦИКЛОТРОННОГО РЕЗОНАНСА В СВИНЦЕ ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ

И.Я.Краснополи, М.С.Хайкин

Электрон-фононное взаимодействие в металлах приводит к увеличению эффективной массы электронов проводимости m^* на поверхности Ферми [1]:

$$m^* = m_b (1 + \lambda),$$

здесь m_b – эффективная масса, обусловленная зонной структурой, а λ – коэффициент, характеризующий электрон-фононное взаимодействие. В [2] произведен расчет зависимости $\lambda(T)$ для Рб и Нг.

Согласно этому расчету, изменение λ должно приводить к увеличению m^* на несколько процентов при увеличении температуры от 0 до $\sim 4^\circ\text{K}$.

В данной работе методом циклотронного резонанса (ЦР) проведено экспериментальное исследование зависимости эффективной массы от температуры в свинце — металле с сильным электрон-фононным взаимодействием [1, 2].

Образец — монокристалл РЬ в форме диска с ориентацией нормали вдоль $[011]$ выращен из расплава в разборной кварцевой форме [3]¹⁾. Свободно лежащий на кварцевой подложке образец помещался в полосковой резонатор, настроенный на частоту $\sim 19,2 \text{ ГГц}$, включенный в цепь обратной связи автогенератора на ЛФВ [4]. Измерялась либо низкочастотная составляющая (на частоте модуляции магнитного поля 1^2 Гц) амплитуды генерации вблизи порога, либо девиация частоты генератора [4].

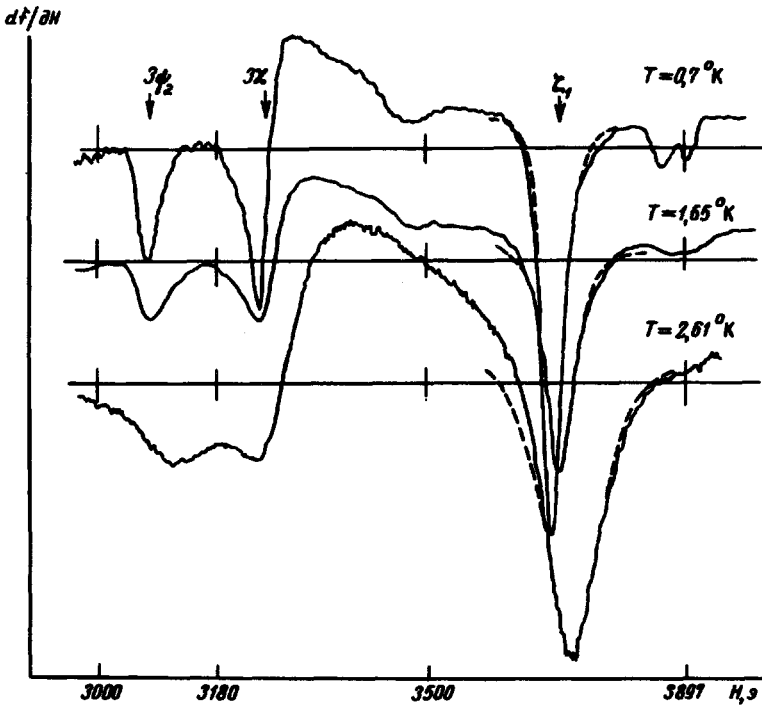

Рис. 1. Записи спектров ЦР методом частотной модуляции. Пунктир — расчетная орма линии для $\beta = -0,3$; вертикальные штрихи — метки ЦР

Резонатор с образцом находился в криостате, охлаждаемом жидким He^3 . Температура образца за время записи каждого спектра изменялась менее, чем на $0,1^\circ\text{K}$. Магнитное поле H , создававшееся электромагнитом, прикладывалось вдоль оси $[0\bar{1}1]$. Поле устанавливалось параллельно поверхности образца с точностью $\sim 5^\circ$ по максимуму амплитуды ЦР ψ_2 (обозначения соответствуют [6, 7]). Напряженность магнитного поля измерялась датчиком Холла, калибровка производилась ядерным магнитометром с проточной водой [5] при каждой записи исследовавшегося участка спектра ЦР. Точность измерения магнитного поля ограничивалась его модуляцией и составляла $\sim 0,1\%$.

¹⁾ Образец был выращен Р.Т.мина

На рис. 1 приведена запись спектров ИПР, полученных методом частотной модуляции [4]. На записи присутствуют три сильных резонанса: третий порядок резонансов ψ_2 на нецентральной дробной орбите и χ — на неплоской орбите, проходящей по трубкам в третьей зоне, и первый порядок резонанса ζ_1 на центральном сечении трубки. При увеличении температуры линии ИПР уширяются вследствие уменьшения времени релаксации и смещаются в область более сильного поля, что соответствует увеличению эффективной массы.

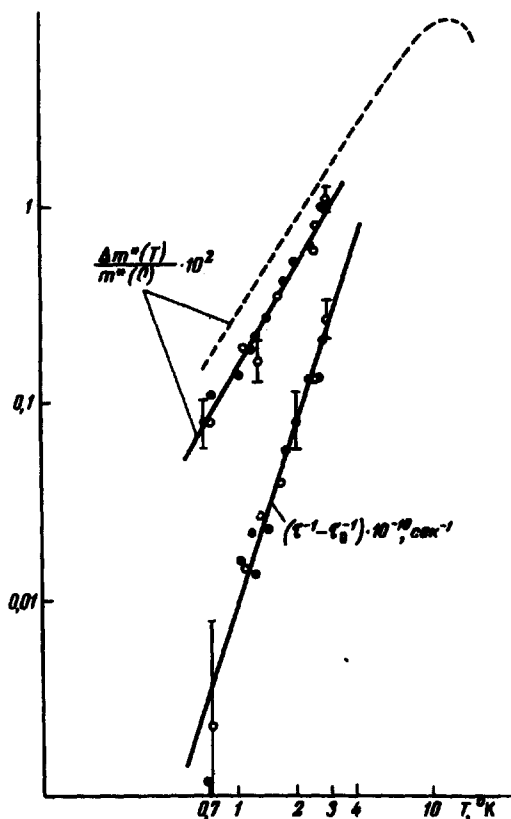

Рис. 2. Зависимость $\Delta m^*(T)/m^*(0)$ и $\tau^{-1}(T)$ для массы ζ_1 . ○ — по измерениям $\partial X/\partial H + \beta \partial R/\partial H$, ● — по измерениям $\partial R/\partial H + \beta \partial X/\partial H$. Пунктир — теоретическая зависимость $\Delta m^*(T)/m^*(0)$, пересчитанная из [2]

Обработка результатов производилась для наиболее интенсивного резонанса ζ_1 , так как линии резонансов ψ_2 и χ перекрываются при $T \gtrsim 2^\circ \text{K}$ из-за уменьшения времени релаксации τ . Резонансное значение поля H_1 и значение $\omega\tau$ находились сравнением экспериментальной формы линии с рассчитанной согласно [8] для случая, соответствующего минимуму эффективной массы. Так как добротность полоскового резонатора не высока ($\sim 10^3$), то в эксперименте не удастся регистрировать только $\partial X/\partial H$ или $\partial R/\partial H$ [9], поэтому при обработке результатов подбиралась комбинация $\partial X/\partial H + \beta \partial R/\partial H$ или $\partial R/\partial H + \beta \partial X/\partial H$, описывающая экспериментально наблюдаемую линию. Параметр β выбирался один раз для серии записей, если в процессе измерений не изменялась настройка схемы, значения $\beta \approx 0,2 + 0,3$ указывают на то, что примесь другой компоненты была невелика.

Относительное изменение эффективной массы ζ_1 с температурой, определенное по сдвигу резонансного значения поля H_1 (для случая рис. 1 значению H_1 отвечает минимум на резонансной кривой, что ясно уже из симметричной формы линии), представлено на рис. 2. Это изменение массы малочувствительно к выбору параметра β : если принять $\beta = 0$, то полученные точки не выйдут

за пределы ошибок, указанных на рис. 2 (при этом расчетная форма линии будет существенно отличаться от наблюдаемой). На том же рисунке пунктиром нанесена теоретическая зависимость $\Delta m^*(T)/m^*(0)$, полученная из графика $\lambda(T)/\lambda(0)$, приведенного в [2]. Относительный рост эффективной массы (ее абсолютное значение $m^*_\zeta = (0,538 \pm 0,001) m_0$ по нашим измерениям при $T = 0,7^\circ\text{K}$) приблизи-

тельно в 1,5 раза меньше предсказанного в [2], однако наклоны теоретической и экспериментальной кривой почти совпадают ($\Delta m^*(T)/m^*(0)_{\text{эксп}} \sim T^{1,7 \pm 0,2}$). Расхождение, возможно, связано с тем, что в [2] рассчитывалось значение λ , усредненное по всей поверхности Ферми. В то же время сравнение измеренных в [6] масс с рассчитанными по модели 4-ОПВ [10] указывает на анизотропию этой величины ($\lambda = 1 + 1,4$).

Экспериментально полученная зависимость $\tau(T)$ (рис. 2) описывается формулой:

$$\tau^{-1} - \tau_0^{-1} = (1 \pm 0,1) \cdot 10^8 T^3 \pm 0,4 \text{ сек}^{-1},$$

$$\tau_0 = (1,2 \pm 0,1) \cdot 10^{-9} \text{ сек},$$

что указывает на фононный механизм релаксации электронов, участвующих в резонансе.

В [11] также наблюдалась зависимость циклотронной эффективной массы в Рь от температуры: $\Delta m^* \sim T^2$ и при изменении температуры от 1,5 до 6,5°K $\Delta m^*/m^* = 5,7 \pm 0,7\%$.

И.Л.Капица авторы благодарны за внимание к работе, Р.Т.Мине и В.С.Эдельману — за помощь в постановке эксперимента и обсуждение результатов, Дж.Ф. и Дж.Э.Коху, В.М.Лудалову и С.М.Черемисину — за полезные обсуждения, Г.С.Чернышову — за техническую помощь. Мы признательны А.Б.Голду, привлечшему наше внимание к данной проблеме.

Институт физических проблем
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
8 июня 1970 г.

Литература

- [1] P.V.Allen, M.L.Cohen. Phys. Rev., 187, 525, 1969.
- [2] G.Grimvall. Phys. Kondens. Materie, 9, 283, 1969.
- [3] М.С.Хайкин. УФН, 96, 408, 1968.
- [4] М.С.Хайкин. ПТЭ, 3, 95, 1961.
- [5] В.А.Юдин. ПТЭ, 6, 188, 1967.
- [6] Р.Т.Мина, М.С.Хайкин. ЛЭТФ, 45, 1304, 1963.
- [7] К.Ш.Агабабян, Р.Т.Мина, В.С.Погосян. ЖЭТФ, 54, 721, 1968.
- [8] R.G.Chambers. Proc. Phys. Soc., 86, 305, 1965.
- [9] В.С.Эдельман, С.М.Черемисин. Письма в ЖЭТФ, 11, 373, 1970.
- [10] J.R.Anderson, A.V.Gold. Phys. Rev., 139 A, 1459, 1965.
- [11] P.Goy. Phys. Lett., A, 1970, to be published; These d'Etat, Universite de Paris, 1970.